

**ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА**

Махляйд Артур Александрович

Магистрант Сибирского юридического университета

Омск, Россия

E-mail: Makhlyayd1998@mail.ru

Чекмезова Елена Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Омск, Россия

E-mail: e555@list.ru

Предметом данного исследования выступает механизм уголовно-правовой охраны атмосферного воздуха от негативного антропогенного воздействия.

Цель исследования состоит в формулировании научно-обоснованных предложений по совершенствованию содержания ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающей уголовную ответственность за общественно опасное загрязнение атмосферного воздуха.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, метод контент-анализа, а также методы индукции и дедукции. При исследовании ст. 251 УК РФ был применен метод контент-анализа. Формально-юридический метод применен при исследовании таких понятий, как «загрязнение», «иное изменение природных свойств воздуха». На основе метода дедукции определены юридически значимые признаки преступного загрязнения атмосферы. При помощи индуктивного метода было проведено исследование уровня опасности антропогенного воздействия на атмосферу.

Выводы по результатам исследования: в результате исследования выявлены сложности применения ст. 251 УК РФ, определены пути их преодоления. Рассмотрены проблемы разграничения преступного загрязнения атмосферы и административно наказуемого правонарушения, предусмотренного статьей 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). По итогам исследования предложена новая редакция ст. 251 УК РФ.

Ключевые слова: экологическое преступление, загрязнение воздуха, иное изменение природных свойств воздуха, межотраслевая дифференциация уголовной ответственности, общественно опасные последствия от экологических преступлений.

**CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMINAL AIR POLLUTION:
CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Arthur A. Makhlyayd

Master Student,

Siberian Law University

Omsk, Russia

E-mail: Makhlyayd1998@mail.ru

Elena I. Chekmezova

*Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of the Criminal Law and Criminology,
Siberian Law University
Omsk, Russia
E-mail: e555@list.ru*

The subject of the present research is the mechanism of criminal law protection of atmospheric air from negative anthropogenic impact on it.

The purpose of the research is to identify and update the shortcomings of Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for criminal air pollution, as well as to propose ways to eliminate them.

The methodological basis of the research is the formal legal method, the method of content analysis, as well as methods of induction and deduction. In the study of Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation, the content analysis method was used. The formal legal method is applied in the analysis of such concepts as "air pollution", "other changes of the natural property of air". Based on the deduction method, legally significant signs of criminal pollution of the atmosphere are determined. Using the inductive method, the research of the level of danger of anthropogenic impact on the atmosphere was managed.

As a result of the research, the difficulties of law enforcement practice of Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed, ways of overcoming them are determined. The problems of distinguishing between criminal air pollution and an administratively punishable offense provided for in Article 8.21 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, the absence of clarification in the Criminal Code, as well as by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of the concept of "other change in the natural properties of the air", the absence of terminological unity of the Criminal Code of the Russian Federation and the relevant legislation, special attention is paid to the consideration of the subjective side of the crime, and also the contradictory approach of legislators, to identify qualifying signs of criminal pollution of the atmosphere.

Keywords: air pollution, atmosphere, other changes in the natural properties of air, delineation of compositions, objective side of the crime, criminal consequences, subjective side of the crime, qualifying signs.

Введение

Воздух является важнейшим элементом – условием для поддержания жизни на Земле. Он необходим всем без исключения видам живых организмов, населяющих нашу планету. Однако мировое сообщество в последние десятилетия XX – начале XXI столетия в целом выражает все бóльшую озабоченность вопросом состояния качества атмосферного воздуха, угрозы для которого состоят в увеличении экономической, транспортной и иных связей между городами, странами и континентами, а также в стремительно развивающейся промышленности, которая порождает значительную антропогенную нагрузку на окружающую среду.

По приведенным Росгидрометом данным, в 2020 году в 34 городах России уровень загрязнения воздуха оценивался как высокий или очень высокий [6, с. 79]. Причина такой негативной экологической обстановки заключается в том числе в нарушении норм законодательства в области охраны окружающей среды, которое устанавливает правила в сфере природопользования и охраны атмосферного воздуха. Необходимо учитывать особенности географического положения Российской Федерации, в частности, что большинство населения территории России, лежащей на долготе Западно-Сибирского плоскогорья и восточнее, проживающее на этой слабозаселенной территории, преимущественно в расположенных на значительном расстоянии друг от друга городах, находится под воздействием высокого и очень

высокого загрязнения воздуха. В Республике Бурятия и Таймырском АО речь идет о более чем 75 % городского населения [4, с. 84].

В ежегодном докладе об экологической ситуации в Омской области за 2020 год, подготовленном региональным министерством природных ресурсов и экологии, основными загрязняющими веществами в Омске в течение года были бенз(а)пирен (1 класс опасности), аммиак (4 класс опасности), формальдегид (2 класс опасности), диоксид азота (2 класс опасности) и оксид углерода (4 класс опасности) [3, с. 16].

Высокая общественная опасность загрязнения атмосферного воздуха предопределила необходимость установления уголовной ответственности за совершение данного посягательства, предусмотренного ст. 251 УК РФ. Диспозиция основного состава рассматриваемой статьи изложена следующим образом: «Нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха». Вместе с тем практика применения данной нормы крайне незначительна, что явно не отражает истинное количество ежегодно совершаемых общественно опасных деяний, сопряженных с загрязнением атмосферного воздуха. Так, в 2015 году к уголовной ответственности по статье 251 УК РФ было привлечено 2 человека, в 2016 году – 1 человек, в 2017 – 2 человека, в 2018 – 3 человека, 2019 – 1 человек, в 2020 году – 2 человека, в 2021 году – 3 человека [2]. Данные факты могут свидетельствовать об имеющихся место в ст. 251 УК РФ, что не позволяет должным образом реагировать на совершение данного общественно опасного деяния. В этой связи предпринята попытка осуществить комплексное исследование ст. 251 УК РФ, направленное на выделение возможных причин столь малого числа случаев применения указанной нормы на практике.

Результаты и обсуждение

1. Одним из общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 251 УК РФ, является загрязнение воздуха. В статье 1 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (далее – ФЗ «Об охране атмосферного воздуха») приведено его следующее толкование: «загрязнение атмосферного воздуха – поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха» [13].

Для всех загрязняющих веществ уполномоченными органами РФ установлены соответствующие гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха. За основу этих нормативов берется предельно допустимая концентрация (далее – ПДК) того или иного загрязняющего вещества в атмосферном воздухе. Таким образом, нарушением закона является выброс в атмосферный воздух любого из установленного перечнем постановления Правительства РФ вида загрязняющего вещества в размере, превышающем установленный для него уровень ПДК. Однако на данном этапе квалификации правоприменитель сталкивается с определенными сложностями.

При отсутствии принятых уполномоченными органами РФ экологические нормативы для территории Российской Федерации, не входящей в состав городских и сельских поселений и не являющейся местом массового отдыха населения, возникает вопрос, следует ли привлекать лицо к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 251 УК РФ (при наличии всех иных необходимых признаков преступления) в случае, если был превышен уровень ПДК вне вышеупомянутых территорий? Нормативно-правовой массив в сфере природоохранного законодательства не содержит ответа на данный вопрос, что порождает противоречивую судебную практику.

Так, в 2006 правоохранителями был выявлен факт загрязнения Нижнетагильским металлургическим комбинатом атмосферного воздуха на селитебной территории города Нижнего Тагила, приведший к превышению нормативов ПДК этилбензола в 8–16 раз, метилбензола – в 1,7–3,6 раза. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано, так как, по мнению

следствия, под уголовно наказуемым деянием следует понимать экстремально высокое загрязнение окружающей среды [7, с. 13–14].

Другим примером может служить приговор, вынесенный Шалинским городским судом Чеченской Республики. М., являясь ответственным по обращению с отходами на территории полигона ТКБ, умышленно осуществил загрязнение атмосферного воздуха этилбензолом сероводородом в 1,2 раза, азот-диоксидом – в 1,3 раза. Суд признал М. виновным по ч. 1 ст. 251 УК РФ и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей [9].

Еще одним примером неоднозначных решений о возможности привлечения к ответственности по ст. 251 УК РФ является постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное Киселевским городским судом Кемеровской области в отношении З., который, являясь генеральным директором ООО ОФ «Черкасовская», умышленно нарушил правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ и правила эксплуатации установок, что привело к превышению среднесуточного содержания в атмосферном воздухе ПДК взвешенных веществ в 2,4 раза, превышению максимально-разового содержания ПДК взвешенных – веществ в 1,2 раза, превышению максимально-разового содержания ПДК взвешенных веществ – в 1,38 раз. Суд освободил З. от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа в размере 20 000 рублей [10].

Анализ приведенных примеров демонстрирует противоречивый подход к оценке противоправных деяний. В одном случае имеет место постановление суда о прекращении уголовного дела при выявленном факте загрязнения атмосферного воздуха, в несколько раз превышающем ПДК, в другом же случае при превышении норматива ПДК в 1,2–1,3 раза суд признает лицо виновным и назначает наказание.

На наш взгляд, необходимо выработать точные критерии отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, от состава правонарушения, предусмотренного ст. 8.21 КоАП РФ.

Юридическая наука признает общественную опасность основным критерием разграничения преступлений и административных проступков. Как отмечал А. И. Марцев, «Общественная опасность – единственный надежный критерий установления уголовной ответственности за те или иные деяния и их наказуемости. При отказе от общественной опасности как признака преступления речь может идти только о преступлении как субъективно понимаемой категории, о произволе законодателя, выражении его субъективного мнения по поводу признания того или иного поведения либо деятельности в качестве преступления» [5, с. 46–47].

Диспозиция ч. 1 ст. 251 УК РФ предусматривает наступление общественно опасных последствий, выраженных в виде загрязнения атмосферного воздуха или иного изменения его природных свойств. Таким образом, по конструкции объективной стороны данный состав является материальным. Этот критерий служит разграничением ч. 1 ст. 251 УК РФ и ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ, согласно диспозиции которой наказуемым является выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения. То есть, для объективной стороны состава административного правонарушения необходимо только наличие факта поступления загрязняющих веществ в воздух. Наказуемым будет признано деяние даже в случае, если оно не оказало негативного воздействия на воздух. Однако любой выброс загрязняющих веществ способен повлечь изменение природных свойств воздуха, а сущность возможных изменений, выступающая в качестве критерия, при помощи которого имелась бы возможность отграничить преступление от административного правонарушения, не указана ни в УК РФ, ни в КоАП РФ. Также и постановления Пленума Верховного Суда РФ не содержат в себе разъяснения для судов по данному вопросу.

В п. 6 ныне не действующего постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 года № 4 было раскрыто основание привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 223 УК РСФСР за загрязнение водоемов и воздуха. Относительно загрязнения воздуха Верховный Суд СССР рекомендовал привлекать лиц к уголовной ответственности только в случаях, когда концентрация за-

грязняющих веществ в атмосфере, а также уровень вредных физических воздействий на атмосферный воздух превышают установленные нормативы, в результате чего причинен или мог бы быть причинен вред здоровью людей, сельскохозяйственному производству, а также животному и растительному миру [15].

На наш взгляд, данный подход высшей судебной инстанции являлся в определенном смысле законодательной фикцией, не разрешая исследуемую проблему существованию. Общеизвестен факт, что любое поступление в атмосферный воздух вредных веществ неминуемо влечет его загрязнение, создавая тем самым угрозу причинения вреда как компонентам природной среды, так и человеку.

Теорией уголовного права имеется еще один подход к отграничению анализируемых составов. Он состоит из двух оснований: количественного и стоимостного. Сторонниками количественного подхода в качестве уголовной наказуемости рассматривается возможность привлечения лица к уголовной ответственности за превышение им ПДК вещества либо взвеси веществ в определенное количество раз. Возражая сторонникам данного подхода, Е. Ю. Бокуц отмечает, что «фоновое загрязнение территории Российской Федерации в ряде случаев превышает установленные ПДК по многим загрязняющим веществам. Для правильной квалификации деяния нужно знать величину фонового загрязнения в данной местности на момент, непосредственно предшествующий загрязнению. Поскольку эта величина непостоянная либо информация о ней отсутствует, обосновать величину концентрации загрязняющих веществ конкретного загрязнителя невозможно» [1]. Также при учете данного подхода крайне проблематичным видится фиксация и последующее привлечение лица к ответственности за эмиссию вредных веществ в атмосферный воздух в малом объеме на протяжении длительного времени.

Альтернативой является стоимостный критерий, берущий за основу отграничения норм финансовую составляющую, которая устанавливается на основании размера причиненного вреда. В частности, И. В. Попов отмечает, что «в основу отграничения преступного от не преступного загрязнения природы следует положить денежный критерий – размер причиненного преступлением вреда, так как “материальные последствия в виде имущественного ущерба лучше всего измерять в единицах стоимости, и прежде всего в деньгах как всеобщем экономическом эквиваленте”» [8, с. 43]. Однако внедрение стоимостного критерия требует разработки Правительством РФ соответствующих методик и тарифов, на основании и в соответствии с которыми правоприменителю следовало бы проводить необходимые расчеты.

По нашему мнению, второй подход заслуживает особого внимания и подробного изучения, поскольку введение денежного критерия способствовало бы увеличению эффективности расследования случаев преступного загрязнения атмосферы, а также минимизации количества фактов необоснованного привлечения либо освобождения лиц от уголовной ответственности.

2. Еще одной причиной недостаточного количества случаев привлечения лиц к ответственности по ст. 251 УК РФ следует считать терминологическую рассогласованность между названием указанной нормы, ее диспозицией, а также законодательной базой профильного порядка.

Название ст. 251 УК РФ – «Загрязнение атмосферы». Диспозицией статьи, как нами уже было отмечено, предусмотрена ответственность за нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации указанных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. То есть, подходя к толкованию диспозиции буквально, уголовным законом запрещен выброс загрязняющих веществ в атмосферу, поскольку данные действия способны негативно сказываться на природных характеристиках воздуха. Однако при ознакомлении с нормой, запрещающей загрязнение атмосферы в той редакции, в которой она имеет место в УК РФ, возникают вопросы следующего содержания: как воздух и атмосфера связаны между собой? Можно ли провести знак равенства между загрязнением атмосферы и загрязнением воздуха?

В статье 1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» дано понятие «атмосферный воздух», которое определяется как жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений [17]. Однако подразумевал ли законодатель под словосочетанием «естественная смесь газовой атмосферы» смесь всех составляющих ее газов, либо что-то иное, не совсем ясно. Более того, ни в названии ст. 251 УК РФ, ни в ее диспозиции такого понятия нет.

Согласно действующему в настоящий момент государственному стандарту ГОСТ 25645.103-84 «Условия физические космического пространства. Термины и определения» под атмосферой планеты понимается газовая оболочка вокруг планеты, гравитационно связанная с ней [3]. Атмосфера Земли выполняет ряд функций: защита земной поверхности от губительного для всего живого воздействия солнечного излучения, защита от падающих космических тел, регенерация, накопление и сохранение воздуха, компенсация перепада температур и проч.

Земная атмосфера состоит из смеси множества газов, находящихся друг с другом в относительно устойчивом пропорциональном соотношении: азота, кислорода, аргона, углекислого газа, метана, озона, водорода, и т. д., которые составляют понятие «воздух». Также в воздухе содержатся примеси пыли, кристаллов, водяного пара, аэрозоля, и т. п., происхождение которых может быть как естественным (вследствие извержения вулканов), так и антропогенным (вследствие, например, выброса газов двигателем самолета).

Исходя из вышесказанного, слово «воздух» в том смысле, в котором оно использовано законодателем в диспозиции уголовно правовой нормы, является синонимом словосочетания «атмосферный воздух», определение которому дано в ст. 1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». На наш взгляд, для более точного уяснения содержания исследуемой нормы требуется унификация терминологии, используемой как в ст. 251 УК РФ, так и в экологическом законодательстве.

3. Следующей причиной малого числа случаев привлечения лиц к уголовной ответственности за преступное загрязнение атмосферы выступает также избыточная регламентация юридически значимых признаков основного состава преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ. В частности, вызывает сложности в интерпретации формулировка: «иное изменение природных свойств воздуха».

Так как воздух – это смесь газов (азот, кислород, углекислый газ и проч.), которые находятся в естественной среде в относительно устойчивом пропорциональном соотношении друг с другом, под изменением его природных свойств, вероятно, следовало бы понимать либо нарушение каким-либо образом данной пропорции, либо его смешение с компонентами, не входящими в состав смеси газов воздуха.

Юридическая наука по-разному толкует анализируемую правовую категорию, содержащуюся в диспозиции исследуемой статьи. Э. Н. Жевлаков под иным изменением природных свойств воздуха понимает «порожденное физическим, химическим, биологическим, радиационным воздействием на него изменение качества атмосферного воздуха в результате совершения указанных в законе действий, также превышающее отмеченные нормативы вредного воздействия на окружающую среду, проще говоря, превышение допустимых воздействий шума, вибрации, ионизирующего излучения, изменение электромагнитных, тепловых свойств воздуха» [12, с. 853]. Б. В. Яценко, в свою очередь, к иным изменениям относит только изменение теплового режима или химических свойств воздуха [16, с. 618].

Анализ нормативных правовых актов природоохранного законодательства позволяет расширить рамки понимания того, каким образом возможно воздействовать на атмосферный воздух, изменяя его природные свойства. Так, ст. 1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» приводится разновидность вредного воздействия на атмосферный воздух. Под таким воздействием понимается, к примеру, вредное воздействие шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха

[13]. Также следует обратиться к ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», которая к физическим факторам, оказывающим негативное воздействие на воздух, добавляет, помимо вышеупомянутых, ультразвук, инфразвук, а равно тепловые, неионизирующие и иные излучения [18].

Таким образом, иное воздействие на воздух должно становиться преступным только тогда, когда оно превышает предельно допустимый уровень воздействия на него. Однако в данном случае возникает проблема, заключающаяся в отсутствии критериев разграничения преступного изменения природных свойств воздуха, наказуемого в соответствии со ст. 251 УК РФ, и правонарушением, наказуемым ст. 8.21 КоАП РФ. На наш взгляд, для разрешения данной проблемы необходимо разъяснение содержания понятия «иное изменение природных свойств воздуха» Пленумом Верховного Суда РФ, которое должно быть основано на указанных предложениях, высказанных в научной литературе.

4. Довольно значительные трудности в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, вызывает установление признаков субъективной стороны. Так, О. Л. Дубовик доказывает, что преступное загрязнение атмосферного воздуха может быть совершено только с косвенным умыслом [13, с. 309]. Напротив, Н. И. Кузнецова считает, что преступление, предусмотренное ст. 251 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности [14, с. 571].

С нашей точки зрения, данное преступление может быть совершено либо с косвенным умыслом, либо по неосторожности. При косвенном умысле виновное лицо сознательно допускает либо относится безразлично к тем последствиям, которые могут иметь место при несоблюдении возложенных на него обязанностей. Сложно представить, чтобы цель, которую виновное лицо ставит перед собой, совершая указанное преступление, была выражена непосредственно в виде загрязнения или ином изменении природных свойств воздуха. Однако вполне можно допускать наличие совокупности ст. 251 УК РФ со статьями, предусматривающими ответственность:

- за покушение на жизнь либо здоровье человека (ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ);
- посягательство на сферу общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205 УК РФ);
- преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277, 281 УК РФ);
- преступления против мира и безопасности человечества (ст. 358 УК РФ).

Нарушение правил выброса загрязняющих веществ или эксплуатации установок, сооружений или иных объектов может также осуществляться с корыстной целью, которая может быть выражена в виде, например, сокращения расходов, связанных с исполнением нормативных требований, обязывающих юридическое лицо проводить очистку либо иным образом сокращать эмиссию вредных веществ в атмосферный воздух.

При неосторожном загрязнении субъект преступления должен предвидеть возможность наступления указанных в диспозиции статьи последствий, однако его намерения заключаются в самонадеянном расчете на их предотвращение (например, недооценка функциональных возможностей очистных установок предприятия, выраженная в виде поступления в нее большего объема загрязняющих веществ, чем предусмотрено); либо субъект не предвидит возможности наступления преступных последствий, хотя он может и, будучи специальным субъектом, обязан их предвидеть (например, отсутствие регулярного осмотра очистных сооружений, необходимость проведения которого прописана в инструкции по их эксплуатации).

5. Квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 251 УК РФ, включает в себя следующий юридически значимый признак: «те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека». Следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, в п. 2 которого изложена позиция высшей судебной инстанции: под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных рядом статей, заключенных в главу 26 УК РФ, в том

числе и ст. 251, понимается причинение вреда здоровью любой степени тяжести и любому числу лиц [11]. Данное утверждение, думается, не бесспорно.

Во-первых, данный подход вступает в противоречие с общими установками общественной опасности для преступлений против личности: наказуемым является только причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Примерами проявления указанного классического подхода выступают среди прочих основной состав ст. 264 УК РФ, предусматривающий привлечение лица к уголовной ответственности за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью вследствие нарушения лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо иным механическим транспортным средством правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств. Кроме того, следует обратить внимание на ч. 2 ст. 293 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность лица, если вследствие халатности потерпевшему по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью либо если названное преступное поведение повлекло по неосторожности смерть человека.

Во-вторых, указанный подход не согласуется с принципом равенства граждан перед законом. Исходя из анализа содержания диспозиции нормы можно сделать вывод о том, что вследствие наличия специального субъекта в ст. 251 УК РФ (должностное лицо), в силу своего должностного положения – то есть в силу закрепленных за ним определенных обязанностей – ответственное за контроль эксплуатируемых предприятием установок, очистных и иных сооружений и объектов, лицо вынуждено нести уголовную ответственность за причинение по неосторожности не только тяжкого вреда здоровью, но и вреда здоровью небольшой и средней тяжести.

Учитывая данные обстоятельства, мы приходим к выводу о необходимости корректировки содержания п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 в целях приведения его в полное соответствие тем идеям, которые положены в основу определения вины в уголовно-наказуемых посягательствах на здоровье человека.

Частью 3 ст. 251 УК РФ устанавливается уголовная ответственность лица за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2, повлекшие по неосторожности смерть человека. Однако последствия преступного загрязнения атмосферы могут проявляться спустя длительное время. Невозможно предположить, сколько времени пройдет между эмиссией вредных веществ в атмосферу и теми негативными последствиями, которые данная эмиссия вызовет, так как в этой «формуле» много «переменных значений», среди которых можно выделить направление движения воздушных потоков, их скорость, место расположения источника вредных выбросов относительно селитебной территории, плотность населения на территории, окружающей источник вредных выбросов, наличие тех или иных заболеваний у человека, вдыхающего загрязненный воздух, степень вредности самих веществ, попадающих в атмосферный воздух, и т. д. Показательным примером здесь может служить факт регистрации повышенного уровня радиоактивного загрязнения воздуха на территории Швеции утром 27 апреля 1986 года, то есть спустя сутки после аварии на Чернобыльской атомной электростанции, произошедшей в ночь на 26 апреля. Всё вышеназванное представляет определенную сложность при выявлении причинно-следственной связи между эмиссией вредных веществ в атмосферу и причинению по неосторожности вреда человеку либо его смерти.

Отдельный вопрос возникает в том случае, если загрязнение воздуха повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда двум или более лицам либо если это повлекло по неосторожности смерти двух или более человек. В данном случае нам представляется правильным внести изменения в ст. 251 УК РФ, а именно включить в указанную норму дополнительную часть:

- предусматривающую ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда двум или более лицам;
- о криминализации последствия загрязнения атмосферы, выраженное в виде причинения по неосторожности смерти двум или более лицам.

Отдельное внимание, по нашему мнению, в рамках дискуссии о квалифицирующих признаках преступного загрязнения атмосферы необходимо уделить вопросу криминализации такой модели преступного поведения, при которой имели бы место преступные последствия,

выраженные в виде причинения вреда компонентам природной среды, перечисленным в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство) [19], так как диспозиция ч. 1 ст. 251 УК РФ предусматривает ответственность только за сам факт загрязнения воздуха.

Примером криминализации указанных преступных последствий может выступать Уголовное уложение ФРГ, в котором законодателем перечислены уголовно наказуемые последствия, такие как причинение вреда здоровью человека, животным растениям или иным объектам, объединенные критерием значительности для общества (параграф 325 «Загрязнение воздуха»). С нашей точки зрения, отсутствие в ст. 251 УК РФ наказания за причиненный компонентам природной среды вред является примером юридического несовершенства. Поэтому в исследуемую норму можно включить часть, которая бы предусматривала уголовную ответственность за причинение по неосторожности вреда компонентам природной среды.

Заключение и выводы

Учитывая объем выявленных в данной работе ошибок законодательной техники, допущенных при конструировании ст. 251 УК РФ, а также беря во внимание выдвинутые нами предложения, призванные увеличить активность и эффективность применения указанной нормы на практике, представляется целесообразным изложить ст. 251 «Загрязнение атмосферы» в следующей редакции:

«Статья 251. Загрязнение атмосферного воздуха

1. Нарушение правил охраны атмосферного воздуха, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств атмосферного воздуха, – наказываются...

2. Те же деяния, повлекшие причинение вреда компонентам природной среды, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, – наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, – наказываются...».

Литература

1. Бокуц, Е. А. Статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации («Загрязнение атмосферы»): проблемы правоприменительной практики / Е. А. Бокуц. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. – 2014. – Вып. 3. – С. 103–108.

2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.

3. ГОСТ 25645.103-84 Условия физические космического пространства. Термины и определения = Physical conditions in the space. Terms and definitions : государственный стандарт союза ССР : утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 12 января 1984 г. № 112 : дата введения 1985-01-01. – Москва : Издательство стандартов, 1984. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200009630/> (дата обращения: 09.02.2022). – Текст : электронный.

4. Доклад об экологической ситуации в Омской области за 2020 год / Министерство природных ресурсов и экологии Омской области. – Омск : Омскбланкиздат, 2021. – 300 с. –

URL: https://mpr.omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:a2b21b68-87e9-422a-87f8-f2c333d4604a/Доклад_минприроды_2020_распечатка.pdf (дата обращения: 09.02.2022). – Текст : электронный.

5. Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. – Омск : Омский институт МВД России, 2000. – 135 с. – ISBN 5-88651-103-2. – Текст : непосредственный.

6. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2020 год / Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). – Москва, 2021. – 205 с. – URL: http://www.meteorf.ru/upload/iblock/d94/Obzor_2020_070721.pdf (дата обращения: 02.02.2022). – Текст : электронный.

7. Попов, И. В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду / И. В. Попов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 13–16.

8. Попов, И. В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования / И. В. Попов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 41–45.

9. Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики по делу № 1-137/2018 от 9 июля 2018 г. – Текст : электронный // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2MbVYSPX9EQm/> (дата обращения: 01.02.2022).

10. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области по делу № 1-148/2020 от 27 февраля 2020 г. – Текст : электронный // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NNFK3Z6Lb8HK/> (дата обращения: 01.02.2022).

11. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 : текст с изменениями и дополнениями от 30 ноября 2017 года. – Текст : электронный // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/70246708/> (дата обращения: 02.02.2022).

12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, Н. И. Крюкова [и др.] ; под редакцией А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2014. – 1184 с. – ISBN 978-5-392-18568-9. – Текст : непосредственный.

13. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 томах. Том 2: Особенная часть / под редакцией А. Н. Игнатова, А. Ю. Красикова. – Москва : Норма, 2000. – 477 с. – ISBN 5-89123-284-7. – Текст : непосредственный.

14. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под общей редакцией С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина. – Санкт-Петербург, 2020. – 832 с. – ISBN 978-5-6044801-0-6. – Текст : непосредственный.

15. О практике применения судами законодательства об охране природы : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 года № 4. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5281#Rwiby0TyKxTTefjy/> (дата обращения: 08.02.2022).

16. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / К. Л. Акоев, А. Е. Беляев, В. Б. Боровиков [и др.] ; под редакцией М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – Москва : Норма, 2007. – 783 с. – ISBN 978-5-91768-455-0. – Текст : непосредственный.

17. Об охране атмосферного воздуха : Федеральный закон от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 11 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 2 апреля 1999 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года]. – Текст : электронный // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/12115550/> (дата обращения: 03.02.2022).

18. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021 года : [принят Государственной Думой 12 марта 1999 года : одобрен Советом Федерации 17 марта

1999 года]. – Текст : электронный // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/12115118/> (дата обращения: 03.02.2022).

19. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ : ред. от 26 марта 2022 года : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения: 05.02.2022).